

Включив свет, Нин Сяо повернулся, чтобы посмотреть на него.

- Разве я не говорил, что когда я вернусь, я не хочу..... - он вдруг увидел разрушения в гостиной, ему казалось, что тут пронесся ураган, и его выражение лица мгновенно изменилось.

Ци Ле не мог об этом не беспокоиться, он наступил на одежду, разбросанную по полу, и оттолкнул Нин Сяо в сторону. Затем он схватил за плечи Детское личико, его глаза сверкали злобным блеском, словно он хотел проглотить кого-то целиком.

Нин Сяо: ...

Голос Детского личика задрожал:

- Сяо! Сяо....Сяо Юань Гэ..

- Да, это я. Будь хорошим мальчиком, не нервничай.

Ци Ле пытался успокоить его, но в его взгляде все еще был лукавый блеск.

- Ты умеешь готовить?

Детское личико сделал секундную паузу и кивнул.

- Я умею готовить лапшу.

Ци Ле нежно погладил его по щекам:

- Знаешь, я всегда считал тебя своей семьей, но ты, на самом деле... Увы...

Детское личико тут же захлебнулся в рыданиях:

- Сяо Юань Гэ, я подвел тебя, но я действительно люблю его.

- Давай больше не будем об этом говорить. Гэ простит тебя.

Ци Ле взял его за руку.

- При условии, что ты приготовишь еду для Гэ. Гэ скоро умрет от голода.

Детское личико посмотрел в сторону, увидел, что Нин Сяо замолчал и выглядел так, будто у него нет никаких возражений, а затем направился прямо на кухню. Ци Ле был в восторге, он плюхнулся на диван и устроился там в ожидании еды.

Нин Сяо смотрел на окружающую его разруху. В любое другое время он был бы вне себя от ярости, но сейчас он тайно наблюдал за Ци Ле. Он только чувствовал, что слова и поведение этого человека сильно отличались от того, что было раньше. Однако, судя по тому, что произошло днем, этот человек действительно восстановил свою память. Он спросил:

- Разве ты не слышал, что я сказал перед уходом?

Ци Ле сузил глаза.

- Назови меня хоть раз Молодым Мастером, и я серьезно подумаю над твоим вопросом.

Уголки его глаз скосились вверх самым леденящим и чарующим образом. Нин Сяо никогда

раньше не видел его таким. На мгновение он потерялся в этих глазах, но быстро пришел в себя.

- Мечтай.

- Я не имею к тебе никакого отношения, но ты попросил меня постирать твою одежду. Почему бы тебе не помечтать? - с сарказмом ответил Ци Ле.

- Неужели ты привык приказывать мне до такой степени, что это стало для тебя естественным, и ты потерял даже элементарный здравый смысл?

Нин Сяо поперхнулся, некоторое время он смотрел на него и сосредоточился на главном.

- Как много ты вспомнил?

Ци Ле посмотрел на него, подняв подбородок.

- Угадай.

Нин Сяо снова уставился на него неподвижным взглядом и полностью ушел от темы. Он сел и указал на гостиную.

- Это ты сделал?

Ци Ле не ел, поэтому чувствовал себя очень слабым. Он подумал про себя, что не должен злиться, потому что, если они начнут драться, он только проиграет. Он поднял глаза к потолку.

- Я был пьян. Я ничего не помню.

- Но ты помнишь, что я просил тебя постирать мою одежду.

Ци Ле не отводил взгляда от потолка.

- В то время я был еще немного трезв. После этого я полностью ушел в себя.

Выражение лица Нин Сяо не изменилось. Он понял, что они никогда раньше так не разговаривали. До этого человек перед ним всегда выглядел слабым и едва ли осмеливался смотреть ему в глаза. Даже самая лучшая внешность со временем теряла свой блеск. Просто смотреть на него было неприятно. Но сейчас от прежнего человека не осталось и следа. Как будто он полностью изменился и стал кем-то другим. У него возникли сомнения. Неужели из-за амнезии человек так сильно изменился?

Ци Ле заметил его взгляд, но ему было лень его беспокоить, и он продолжал ждать свою еду. На самом деле, каждый имел право принимать или отвергать чувства другого человека. Никто никогда не говорил, что человек, к которому испытываешь чувства, должен отвечать тем же. Более того, любой, кто встретил бы такого агрессивного преследователя, не ответил бы ему добром.

Если бы Нин Сяо и Чжэн Сяо Юань были любовниками, то он был бы не прав за то, что спит с другими, но это было не так. Поэтому с этой точки зрения Нин Сяо был прав. Но он также был и не прав. Он не должен был принимать чувства Чжэн Сяо Юаня или даже позволять ему делать всю эту мелкую работу. В какой-то степени это дало Чжэн Сяо Юаню надежду. Однако Нин Сяо был холодным и бесчувственным человеком. Скорее всего, ему было абсолютно наплевать на это, как и на то, что Е Шуйчуань назвал его мерзавцем.

Детское личико быстро вышел из кухни и поставил миску с горячей лапшой на журнальный столик.

- Сяо Юань Гэ, пожалуйста, ешь.

Ци Ле поблагодарил его и махнул рукой.

- Хорошо, ты можешь идти и делать все, что хочешь. Не беспокойся обо мне.

Детское личико посмотрел на Нин Сяо и увидел, что тот сидит неподвижно. Он начал наводить порядок в гостиной. Ци Ле посмотрел на него, а затем продолжил есть без всяких угрызений совести. После еды он спросил, где его туалетные принадлежности, быстро умылся, а затем неискренне помахал им рукой:

- Спокойной ночи.

Нин Сяо все еще сидел на диване. Увидев, что Детское личико навел порядок, он отвел его в свою комнату.

На следующий день все проснулись довольно рано. Ци Ле не хотел смотреть на лицо этого извращенца, пока ел. Он внимательно посмотрел на зеленую кепку и на мгновение задумался, а потом взял ее и надел. Нин Сяо посмотрел на него и в редких случаях открывал рот, чтобы заговорить с ним:

- Куда ты идешь?

Ци Ле поднял брови:

- Угадай.

Нин Сяо поперхнулся едой. Он снова опустил голову и сосредоточился на еде, не обращая на него внимания.

Ци Ле напевал мелодию, открыл входную дверь и ушел. Сначала он пошел и позавтракал. Затем купил букет белых хризантем и отправился на кладбище к востоку от города. Он нашел человека, который знал, где находятся недавние надгробия, и медленно пошел в ту сторону, но вдруг остановился на месте.

Долгое время он молча смотрел на Гу Бая, стоявшего неподалеку. В конце концов, он решил подойти.

<http://bllate.org/book/14157/1246235>